

18+

НОВЕЛ МОР

КАНЦЕЛЯРИЯ ВРЕМЕНИ

Новел Мор

**Канцелярия Времени. Архивы
Корпорации «Счастье»**

«Издательские решения»

Мор Н.

Канцелярия Времени. Архивы Корпорации «Счастье» / Н. Мор —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502487-9

Вторая история из архивов Корпорации «Счастье» рассказывает о жизни Натали Грау. Проживающей в тени родной сестры девушке наконец-то улыбнулась удача стать частью Канцелярии Времени — отдела, где богачи пытаются исправить ошибки прошлого и заглянуть в будущее. Однако призрачная эйфория растворяется практически мгновенно. Героиня вынуждена пересмотреть собственные принципы, чтобы противостоять алчности клиентов и зависти со стороны коллег.

ISBN 978-5-00-502487-9

© Мор Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Я – Прошлое	7
Часть вторая. Я – Будущее совершенное	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Канцелярия Времени Архивы Корпорации «Счастье»

Новел Мор

новел мор

ДОКУМЕНТ 0202 КАНЦЕЛЯРИЯ ВРЕМЕНИ

© Новел Мор, 2020

ISBN 978-5-0050-2487-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вы когда-нибудь любили? Я уверена, что подавляющее большинство, незамедлительно ответит «да», однако прошу Вас не спешить, и сперва все обдумать. Я не спрашиваю Вас: «Были ли Вы влюблены?». Разумеется, каждый из нас знаком с чувством влюбленности. Не спрашиваю: «Любили ли Вы по-настоящему?». Глупая формулировка вопроса, разве можно любить по-другому? Я не спрашиваю: «За что Вы любили?» и «Кого Вы любили?». Это меня не интересует. Мне нужен только ответ.

«Да».

Немногие ответят «нет», кто-то промолчит. У них язык не повернется солгать, а сказать правду и признаться в чувствах хотя бы самому себе очень сложно.

Надеюсь, отвечая «да», Вы понимаете, какой смысл вложен в это простое слово. Если любили, то значит не за что-то, а вопреки всему. Любили каждый изъян, каждый недостаток. До безумия. До самых безрассудных и глупых поступков. До боли в груди. Любили каждое мгновение в его/ее компании. А если это не человек? Любили ли Вы так своего домашнего питомца. Собаку, кошку, попугая, кого угодно. Готовы были при необходимости поделиться последним глотком воды с ним? Быть может, Вы так любили цветок? Укрывали бы Вы его замерзшими руками от ветра?

Отличным примером настоящей любви является наша семья. Мы не перестаем любить своих родителей, братьев и сестер, дедушек и бабушек, даже во время ссор и конфликтов. Мы скучаем за ними, переживаем, боимся их потерять.

Если Ваша любовь направлена на любое живое существо, ради которого Вы действительно готовы пойти на все, то открою Вам один секрет: Вас невозможно сломить. Вы непобедимы. Даже для Корпорации «Счастье».

Дело в том, что душа человека отнюдь не нематериальна. Это очень распространенное заблуждение. Чем активнее мы окружаем себя материальными благами и удовлетворяет собственные плотские желания, тем «телеснее» становится наша душа. А дальше...

С ней можно сделать что угодно: увидеть, прикоснуться, попробовать на вкус, извлечь и преобразить. Переработать.

Этим Корпорация «Счастье» и занимается. Она перерабатывает души, насильно вытаскивая их из людей. Внутренний духовный мир одиноких, нелюбимых, отверженных и просто несчастных людей становится продуктом потребления.

Любовь – единственный и вечный враг Корпорации. Чистая и искренняя любовь делает душу человека менее материальной, а значит изъять из тела ее становится намного сложнее. Она уже принадлежит другому живому существу.

Вот почему я вначале задала Вам этот вопрос. Если Вы любите кого-то – это значит, что Вы готовы отдать свою душу другому (чаще всего) человеку, не потребовав ничего взамен.

Корпорация никогда не сможет производить любовь, разливать её по стеклянным флаконам. Заставить человека насильно любить – невозможно.

Вообразите, какой ужас ждет тех, кто на мой вопрос ответил молчанием или все-таки осмелился сказать «нет».

Часть первая. Я – Прошлое

Загрузка воспоминаний (пожалуйста, подождите)

В эту ночь у еды был очень странный привкус. На языке чувствовалось отчаяние и пустота. Я отодвинула тарелку в сторону и сделала небольшой глоток уже остывшего чая, как вдруг Корпорация «Счастье» ожила. Не просто ожила, она взвилась, встрепенулась, как необузданная лошадь. Заорали сирены, белые коридоры, мигавшие красными огнями, заполнились перепуганными работниками. Такого раньше никогда не было. Крупные зоны заполнялись людьми, со всех сторон раздавались вопросы, на которые ни у кого не было ответов. Что произошло?

Паника лесным пожаром перекинулась на Мегapolis. В окнах людей загорался свет, отодвигались шторы. Любопытные взгляды тысяч мирных жителей сейчас были направлены в самое сердце города. По опустевшим дорогам мчались белоснежные фургоны счастливиц. Они начали охоту. Неужели кому-то удалось сбежать из Корпорации «Счастье»?

Нужно быть бесстрашным гением, чтобы решиться и повернуть подобное. Кто это может быть? Я не знала. Интерес к происходящему быстро угасал. Меня мучил другой вопрос. Он никак не мог сформироваться, сидел в голове в виде плотного ядовитого тумана, перемещался по позвоночнику, вызывая непреодолимое желание расчесать спину в кровь. До сих пор не знаю, что это было, но уснуть я так и не смогла. До утра слушала рев сирен и шепот людей за дверью комнаты.

Когда пришло время отправиться в Канцелярию, я помню, как была удивлена тишине. Всю ночь Корпорация стояла на ушах, а когда пришло время работать, все стихло. Я была рада молчанию. Мечтала о нем, пока ворочалась в неудобной постели. День не предвещал ничего хорошего. Наоборот. Он таил какую-то опасность.

Мое имя – Натали. Мне тридцать один год, я начальница Канцелярии Времени. Это самый маленький отдел в Корпорации «Счастье». Клиентов Канцелярии очень мало, так как за предоставленные услуги мы требуем огромные деньги. В городе немного людей, которые готовы заплатить необходимую сумму. Нет смысла тонуть в цифрах, достаточно знать, что на эти же деньги можно самостоятельно изменить свою жизнь. Однако люди, достигшие успеха, отвыкли делать что-то своими руками, поэтому они обращаются за помощью к Корпорации.

Мы поможем Вам исправить любую ошибку прошлого, позволим заглянуть в будущее. Любое желание будет исполнено, если на Вашей карте есть сумма, которой хватит на покупку недвижимости всех пригородных районов Мегapolis. Хотите вернуть потерянную любовь? Заблаговременно порвать отношения с другом, который стал Вашим врагом? Канцелярия Времени с радостью готова предоставить свои услуги. Но есть определенные правила, с которыми Вас ознакомит начальник. Нарушать эти правила строго запрещено.

– Иначе, Вы умрете. – говорю я клиенту. Для клиента Канцелярия – комната, где творится волшебство, поэтому он верит каждому слову. Он думает, что смерть настигнет его где-то там, в других измерениях: в прошлом или будущем. Это – заблуждение. Его убьют здесь, в Корпорации. У дверей Канцелярии дежурят два счастливиц. Они безупречно выполняют свою работу. Они стоят неподвижно, словно статуи, и оживают только по приказу начальника Канцелярии. Я и два стража внутреннего порядка – вот оно, лицо Канцелярии Времени. Изредка

сюда наведываются серые комбинезоны, следящие за чистотой и порядком. Они что-то вроде рабочей силы. Люди, которых никто не принуждал служить в «Счастье», просто они думали, что попасть сюда – выигрыш в лотерею, но теперь они вынуждены выполнять грязную работу до самой смерти. Если зашел с черного входа, то выйти из Корпорации тебе уже не удастся.

– Добро пожаловать в Канцелярию Времени. – с этой фразы я начинаю, когда вижу на пороге покупателя. Он кивает в мою сторону, с любопытством осматривает помещение (обычно хватает десяти секунд, чтобы оценочным и забитым взглядом пробежаться по всему белоснежному кабинету, с огромным панорамным окном во всю дальнюю стену и столом посередине). Два испуганных взгляда в сторону каждого из счастливиц, и вот он сидит в кресле напротив, готовый рассказать о своей проблеме, нервно обнимая кейс или сжимая в ладони пластиковую карту.

– Прежде чем Вы поведаете о своей проблеме, которую хотите решить, убедительно прошу Вас внимательно ознакомиться с договором Канцелярии. – интерактивная панель, встроенная в столешницу, загорается. Их глаза быстро бегают от слова к слову, а мозг в панике противится воспринимать информацию. Я всегда повторяю правила, хотя они жирно выделены в договоре.

– Первое правило Канцелярии – деньги всегда вперед. Корпорации «Счастье» нет никакого смысла обманывать своих клиентов. Второе правило – после подписания договора, обратной дороги нет. В противном случае Вы оставляете деньги и уходите. Третье правило – полностью посвятить Начальника Канцелярии в план проблемы, которую Вы собираетесь решить. Четвертое правило – одна проблема = один договор (если хочешь решить несколько проблем, то составляются несколько договоров и стоимость услуги увеличивается). Пятое правило – никогда не упоминать Корпорацию «Счастье» и детали, связанные с ней. Шестое правило – результат зависит только от Вас. Это самое главное правило, из-за которого страдает большинство покупателей. Те, кто хотят видеть будущее, «возвращаясь» либо довольны, либо полны решимости что-то изменить. С прошлым все намного сложнее. В него очень многие вмешиваются и лишь единицы, «вернувшись», становятся теми, кем мечтали быть. Другие же окончательно ломают себе жизнь.

Сколько слез было пролито по ту сторону стола, сколько криков и истерик я выслушала. Именно шестое правило заставляет счастливиц двигаться. Они безжалостно выбрасывают тех, кто когда-то был крупным авиаконструктором, а теперь стал водителем мусоровоза.

Самое трудное в этой работе – смотреть, как две огромные боевые машины выносят брыкающееся тело с криками и мольбами о помощи. Я ничего не могу сделать, иначе окажусь в рядом.

Подписью служат кровавые отпечатки пальцев клиента. После прикосновения к специально выделенной области, панель активирует маленькие иглы, которые берут образец крови с пальцев, затем иглы исчезают, и на место пореза накладывается вещество, рана моментально застывает. Все это происходит настолько быстро, что заказчик даже не успевает среагировать. Договор исчезает. С этого момента начинается история клиента. Он должен дать максимально полные и точные сведения о своей проблеме, а также предоставить схему ее решения. От Начальника Канцелярии требуется быть внимательным и сосредоточенным на рассказе. Важно каждое слово и, хоть это не входит в мои обязанности, я всегда активирую звукозапись. В этот момент в работу включается остальная часть отдела. Это группа людей, которых называют часовыми. Их главной задачей является полный сбор сведений о клиенте и его окружении. В распоряжении часовых огромные архивы информации, но на этом все не ограничивается. С того момента, как клиент подписал договор, его личная жизнь становится собственностью Корпорации «Счастье». Прослушивание телефонов всех родных, знакомых и друзей, копии документов, свидетельств и личных писем, взлом персонального компьютера, слежка за чипом. Клиент рассказывает свою историю, а в это время часовые уже знают всю его под-

ноготную. Но начальник Канцелярии обязан дослушать все до конца. Повествование может занять от нескольких минут, до нескольких часов, я не имею права перебивать покупателя. Лишь только после того, как он закончил, я открываю специальную выемку на подлокотнике его кресла, где лежит таблетка. Если клиент хочет увидеть будущее, то на белой пилюле написано «I will». Если человек, хочет вернуться в прошлое – ему дается таблетка с надписью «I was». Для клиента это волшебная капсула времени, но на самом деле это самое простое сильноедействующее снотворное. Оно вводит покупателя в состояние анабиоза, и вывести из него может только Корпорация «Счастье». Состав таблетки разработан научным центром Корпорации и держится в строжайшей секретности. Все это время, пока клиент вырван из жизни, часовые изменяют реальность, подстраивая ее под него. Сложность заключается в том, что нужно строго соблюдать инструкции покупателя, указанные при подписании договора. Если он где-то просчитался, то часовой не имеет права изменить события в его пользу. Если это спланированное убийство и клиент ошибся в расчетах, то Корпорация подстроит улики так, чтобы они вывели на заказчика. Если же клиент сделал правильные расчеты, то задача часового любыми способами подстроить реальность под покупателя, а на какие ухищрения он на это пойдет – никого не волнует. Шантаж, обман, запугивание, подкуп, амнезия, заболевание, исчезновение, убийство – никаких ограничений.

Если заказчик хочет увидеть будущее, то часовые делают несколько прогнозов личной жизни объекта и его окружения, самый логичный сюжет внедряется в память и транслируется, пока тот спит. Теперь, надеюсь, Вам понятно, почему у Канцелярии Времени не так много клиентов. Оплатить подобную услугу могут лишь единицы. Начальник Канцелярии, разумеется, следит за всем процессом и может вносить свои поправки.

Как только капсула с препаратом попадает внутрь, главный экран включается, и я превращаюсь в единственного зрителя, оператора, режиссера чьей-то жизни. Актер тоже один. Сценарий в моих руках. Свет гаснет. Фильм начинается.

Есть такие семьи, где все плохо. Муж избивает свою супругу, или жена уже давно привыкла проводить ночи в обществе других мужчин. Таких историй огромное множество, но, как это ни парадоксально, все они до неприличия похожи друг на друга. Меняются только переменные.

Есть такие семьи, где все хорошо. Выезды на природу, пикники, семейные ужины, совместный просмотр фильмов по вечерам. Они тоже похожи друг на друга, но почему-то слушать истории о том, как в чьей-то семье все хорошо, труднее. Когда тебе рассказывают о проблемах, всегда проскакивает мысль «все это происходит не со мной». Точно такая же мысль возникает, когда тебе рассказывают о семейных выходных, которые кто-то провел в загородном доме.

Когда ты ребенок ты пытаешься понять, почему у одних все плохо, в то время как у других все хорошо. Позже, повзрослев, подобные вопросы уже не вмещаются в твою голову. Она забита другими заботами и задачами, которые нужно решать.

Мы жили в небольшой квартирке в пригороде. Бывали дни, когда мы садились вместе завтракать, разговаривали, смеялись, а иногда мне хотелось завернуться в одеяло и не шевелиться. Мы были той семьей, которая постоянно лавирует между плохими и хорошими. Если бы «решка» означала плохо, а «орел» хорошо, то моя семья была бы ребром. Родители казались мне невероятно сложными людьми. Никогда не могла понять, кого больше любит папа: маму или спиртное? Никогда не могла ответить на вопрос, кого больше любит мама: папу или Бога?

Алкоголь и религия. Вещи абсолютно разные, однако и у них есть кое-что общее – они способны заставить человека забыть о своих детях.

Ощущение того, что меня забыли преследовало очень часто. И не только меня. Нас. Мы с сестрой были предоставлены сами себе большую часть времени. В друг друга мы видели спасение. Страшно представить, чтобы я делала, если бы её не было со мной. Временами мне казалось, что родители любили её больше. В такие моменты я мечтала запереть её в шкафу и выбросить ключ, но чаще всего она была для меня той самой границей, которая разделяет беззаботное детство и детство трудное. Грань, которую я никогда не пересекала.

Несмотря на любовь отца к спиртному, мы никогда не бедствовали. Была еда, была одежда, были игрушки. Его пьянство мешало только матери. Возможно, я бы не говорила этого, будь я старше, но тогда мне казалось это не так страшно. Напротив, я больше боялась маминых скандалов, нежели громкого, веселого и немного несвязного отцовского рева.

Папа тоже предвзято относился к бесконечным молитвам, постам и иконам. Именно это он приводил в аргумент, когда мама начинала читать ему лекции о вреде алкоголя.

– Твоя религия тоже далеко не безобидна! – говорил он. – И речь сейчас не идет о тех войнах, причиной которых она стала. Твой фанатизм может погубить тебя быстрее, чем моё пьянство.

Эти ссоры мы слышали несколько раз в неделю и очень быстро потеряли к ним интерес. Сначала испуганно стояли возле закрытой двери, а потом просто перестали обращать внимание.

Мы знали, что, несмотря на вечные скандалы, они любят друг друга. В те самые моменты, когда ребро монетки клонилось в сторону орла, их любовь была заметна невооруженным глазом. Все читалось по отцовскому взгляду и по маминой улыбке. Они забывали о своих «увлечениях» и посвящали себя друг другу. И нам.

Из воспоминаний о своем детстве: мне дышалось легко до тех пор, пока мы не пошли в старшую школу.

С той поры начались очень неприятные метаморфозы, которые в первую очередь коснулись моей сестры – Кэтрин.

– Ответь честно, ты специально меня позоришь? – мы сидели на кухне. Всем своим видом она показывает, что опять чем-то недовольна. Выжидает, когда я начну разговор. Я знаю это и поэтому молчу. Кэтрин никогда не отличалась терпением и спустя, максимум, минут десять сама заговаривает. Ненавижу. Вечные выяснения отношений. Опять я что-то не так сделала, неправильно на неё посмотрела, не вовремя вздохнула, не с той ноги начала шагать. И все это после того, как она начала общаться со Штерн и её вечными спутницами, чьи имена я никогда не слышала (а если и слышала, то не запомнила). Никто не называет их по имени, они всем известны как «крошки Штерн». Я оторвала взгляд от чашки с чаем и посмотрела на сестру. Тоненькие брови были недовольно изогнуты, напудренные щеки горели от злости.

– Я не понимаю, о чем ты. – тяжело вздохнув, сказала я. Морально подготовившись к тому, что сейчас Кэтрин будет объяснять в чем же моя вина на этот раз, я погрузилась в приятные детские воспоминания, где моя сестра всячески отрицала косметику, носила потрепанные джинсы с кедами и не подбегала к зеркалу каждые пятнадцать минут. Это было прекрасное время, но уже тогда я замечала за Кэтрин одну непонятную склонность. Она не умела ценить того, что имела, вела вечную погоню за чем-то лучшим, не могла остановиться. Будучи ребенком, она никогда не плакала из-за ран и ссадин, она ревела если проигрывала. Целеустремленность и жажда быть всегда и во всем первой заставляли её усердно трудиться над собой, хорошо учиться, заводить себе самых интересных друзей. Она считала любые махинации с внешностью, будь то макияж или пластическая хирургия, заблуждением. Это обман, на который ведутся только глупцы. Так она говорила. Подобные заявления могли бы привести

к ошибочным выводам, будто Кэтрин не обладала красотой и не пользовалась популярностью у молодых людей. Отнюдь. У моей сестры очень спортивное подтянутое тело, смуглая прекрасная кожа, соблазнительные изгибы и линии. Грациозная и стройная, она как будто бросала вызов каждому, кто на неё посмотрит. Её лучезарная озорная улыбка очаровывала, а зеленые глаза, горящие живым огнем, сражали на повал. Кэтрин всегда стриглась коротко, волосы её напоминали языки пламени. Именно это и привлекло внимание Штерн – дочери владельца модного дома. Её отец давно свёл к минимуму заботу о своём ребенке. Прикрываясь постоянными встречами, переговорами и делами, он спонсировал каждый каприз своей девочки. Штерн это устраивало. О матери никто ничего не знал, даже самые близкие.

В общении друг с другом каждая извлекала выгоду. Штерн добавила в свою коллекцию ещё одну красивую подругу, а Кэтрин, благодаря этой связи, поднялась так высоко, что выше планки (в школе) просто не существовало. Она добралась до пьедестала, оставив меня где-то позади, и чем больше она общалась со своей новой подругой, тем сильнее я от неё отдалялась.

Я хоть и была общительна и любезна, но всегда держала дистанцию. Вскоре ко мне прилипла роль «второй гадкой сестры», которая ничем не похожа на свою родственницу. Жизнь быстро превратилась в какой-то банальный фильм. Эта идея очень понравилась Штерн, и она всячески старалась столкнуть нас с Кэтрин лбами. Сначала сестра сопротивлялась, но потом...

– Ты слышишь, что я говорю тебе?! – в голосе Кэтрин узнавалась нешуточная злость. Она вскочила со стула и нависла надо мной словно строгая мать, которая пытается поучить непослушного ребенка.

– Я уже давно перестала тебя слышать. – сказала я тихо, но отчетливо.

– Повтори, что ты сказала? – Кэтрин прекрасно все слышала. По её голосу это было понятно. Я подняла взгляд на сестру. За пеленой ярости, проглядывало недоумение. Никогда раньше подобные разговоры не заворачивали в это неизведанное русло. Смотря на неё, я чувствовала, как прилив гнева постепенно захватывает меня. Сейчас я выскажу ей все в лицо, открою глаза, покажу, кем она стала. Прямо сейчас!

Дверь нашей квартиры шумно распахнулось.

– Кто-нибудь есть дома?! – непослушный язык, словно отравленное ядом животное, бился в конвульсиях о зубы и десны, рождая мерзкие, едва понятные звуки. – Эллиен! Это ты?! – неровные шаги становились громче. Запахло спиртным. Появление отца разбило вдребезги всю решимость и злость. Я почувствовала себя беспомощной маленькой девочкой, которая в одиночку вообразила, что сможет справиться с толпой крутых старшеклассниц. Все это было бесполезно.

– Повтори, еще раз? – не унималась Кэтрин. Она почуяла слабость. Не обращая внимания на посторонний шум из коридора, сестра готова была разорвать меня на части.

– Девочки, это вы? – через секунду он войдет на кухню. Я не в состоянии видеть отца сейчас. Нужно быстрее убежать из поля зрения Кэтрин. Её глаза впилась в меня с такой силой, что удивительно, как они еще не вылетели из орбит.

– Сегодня твой черёд. Еда в холодильнике. Таблетки на прикроватной тумбочке, ключ от бара за иконой Святой Марии.

– Стой! Мы еще не закончили! – она пыталась схватить меня за руку, но неосторожно смахнула чашку со стола. Звук бьющейся посуды на мгновение заглушил голос отца.

– Что там происходит?! Кэтрин! – шатаясь, он привалился к дверному косяку. Затуманенный взгляд любопытно изучал наши с сестрой лица, он не заметил осколков на полу. – Натали, что случилось, я спрашиваю?!

– Кэтрин тебе расскажет. Мне нужно идти, до вечера. – последнее, что я увидела, был её яростный взгляд. Губы сжались в тонкую тугую линию. Я задержала дыхание, чтобы не чувствовать запах, исходивший от отца.

Коридор, легкая ветровка, звон ключей. Наконец-то я на улице. Жадно глотая воздух, перенасыщенный выхлопными газами, ноги понесли меня в неизвестном направлении.

Вечер овладел Мегалополисом. С наступлением темноты чувствуется, как осень медленно подбирается, прячась в тени огромных небоскребов. Она любопытно высовывает свой нос, принимается, наблюдает, прикидывает время, когда стоит появиться, чтобы застать всех врасплох.

Прелесть жизни в пригороде заключается в том, что ты находишься недалеко от сердца Мегалополиса, но, при этом, не варишься в котле этого безостановочного безумия. Не слышишь треска неоновых огней, не глохнешь от шума автомобилей и поездов. Никогда бы не променяла жизнь в пригороде, на центр. Кэтрин тоже так считала, когда-то.

Глубокий вздох.

Облака, проплывая, как будто касаются ветвей деревьев. Ненадолго задерживаясь, они продолжают свой путь. Злость и обида растворились в прохладном воздухе, но желания возвращаться домой не было. Мне известно, как будут развиваться события дальше: Кэтрин опять начнет разговор с того места, с которого закончила, взволнованная мама будет засыпать нас вопросами, пытаюсь подключить папу, а отец делать вид, что ничего не происходит. Как бы я хотела эту ночь провести где-нибудь в другом месте.

– Я подумал, может уже сделаешь дубликат ключей. – этот голос всегда заставляет меня улыбаться. Я приподнялась и увидела Элмо. Высокий, жилистый и несуразный юноша. Он – словно пощечина нашему общему окружению. Начиная с внешнего вида и заканчивая манерами (которых не было), он был ни на кого не похож, и людей это раздражало. Элмо никогда не волновала чужая точка зрения. Он, словно одинокий буксир, застрявший во льдах Антарктиды, прокладывал собственный путь. Природа наделила его хорошей памятью и сообразительностью, он знал об этом и никогда не упускал шанса это продемонстрировать. Он ввязывался в драки, не раз попадал в больницу, сидел в спецприемнике. Будучи взаперти, рисовал карандашом наброски, в голове сочинял мелодии, а потом играл их на стареньком синтезаторе. Его родители поняли, что пора разводиться, когда споры о деньгах и задолженностях стали единственными темами обсуждения. Элмо умел взять себя в руки, когда это было необходимо, он устроился на работу и ушел из дома, чтобы не стать предметом дележки безответственных родственников. Он умело распорядился теми небольшими деньгами, которые зарабатывал в книжном магазине. Мошенник и вор, он вытаскивал купюры из кошельков и карманов, оставаясь незамеченным. Воровал Элмо исключительно редко. Юноша никогда этим не гордился, но и бросать это дело не собирался. Чувства такта он был лишен напрочь, но никогда не отходил от правил собственной искаженной морали.

Поначалу я не видела в Элмо ничего, кроме наглости и напыщенности, но спустя какое-то время за этой отталкивающей маской смогла разглядеть совсем иного человека. – В конце концов, у меня не всегда есть желание выходить на улицу и слушать истории о ссорах с Кэтрин, которые очень однозначно намекают на то, что ты не хочешь возвращаться домой и просишь меня остаться на ночь. – моя улыбка стала еще шире. Догадливый чёрт, он понял, зачем я ему позвонила. Хотя даже дурак осознал бы, почему я попросила его прийти. В последнее время Элмо стал единственным способом спастись. – Ты могла бы просто приходить ко мне, даже если дома никого нет. Это сэкономило бы время нам обоим.

– Сидеть в четырех стенах не самое лучшее лекарство. – ответила я, он пожал плечами.

– Что может быть лучше, чем лежать в мягкой постели и зализывать свои душевные раны? – холодный ветер незаметно подкрался сзади. По коже пронеслась волна мурашек. –

Становится прохладно, пойдем домой. Выпьем чаю, и ты мне все расскажешь. – он развернулся и пошел в сторону черных непривлекательных зданий, не замечая ничего вокруг.

Закрывая дверь парадной, я услышала, как дождь свирепо обрушился на еще теплый асфальт. Элмо кинул на меня неоднозначный взгляд, тем самым говоря: «Из-за тебя я мог промокнуть!». Я сделала вид, что не заметила этого, едва сдерживала улыбку. Щелкнул дверной замок, в голове промелькнула абсурдная мысль: «вот я и дома».

Квартира Элмо изначально была маленькой и безликой, никто не одобрил его выбора, когда он купил ее. Я тоже, но его никогда не волновало чужое мнение, особенно когда дело касалось личного выбора. Элмо потратил достаточно времени, сил и денег, чтобы обустроить этот маленький невзрачный угол. Однако, когда преобразование закончилось, мне пришлось взять свои слова назад. Его жилплощадь стала автопортретом. В отделке, в освещении, в мебели, везде я видела отражение его самого.

Минимализм. Как можно больше свободного места, огромные окна и острые прямые углы. Все это так гармонировало с мягким небольшим диваном, который стоял в маленькой кухне, махровым ковром в центре просторной комнаты и жесткой двуспальной кроватью с кремовым шелковым покрывалом. Во всем этом я видела его противоречивые черты его внешности – строгий, но женственный, худощавый, но жилистый, высокий, но сутулый. Элмо со вкусом и фантазией подошел к обустройству, он загнал свою музу в рамки этой однокомнатной квартиры. Однако интерьер не единственная вещь, за которую я так полюбила это место. Львиную долю денег Элмо потратил на аудиосистему.

Музыка здесь была повсюду, она пропитала всю мебель, стены, пол и потолок. Она перемещалась в пространстве, но никогда не выходила за дверь и не высывалась в окна. Она просачивалась внутрь, сквозь одежду, кожу, вызывая мурашки, ускоряя сердечный ритм. Она самостоятельно подстраивалась под твоё настроение. Сочувствовала и подбадривала. Только в доме Элмо мне казалось, что музыка жива.

В тот день я в очередной раз в этом убедилась.

Чайник кипел в унисон духовым инструментам, дождь барабанил в такт с ударными, голос Элмо подстраивался под клавишные.

– Итак, что случилось на этот раз? – спросил он, принеся в комнату две чашки черного чая. Я лежала на ковре с закрытыми глазами, растворяясь в музыке, которая уже давно сковала мое тело своими невидимыми цепями. Казалось, что я превращаюсь в корни какого-то дерева, которое стремительно растет, желая своими ветвями достать до солнца. Я слышала вопрос Элмо, но мне не хватило сил ответить. Усталость от вечных скандалов дала о себе знать. Ничего больше не говоря, он поставил кружку с чаем возле моей правой руки и сел рядом на пол. Через несколько минут его пальцы начали бегать по шумной клавиатуре старого ноутбука. Стук клавиш был словно современный бит, который делал из осеннего вальса Шопена какую-то репродукцию нашего времени.

Я открыла глаза, когда чай уже остыл.

Этой ночью я осталась у Элмо. Мы могли спать в одной постели, деля на двоих одеяло, но мы никогда не занимались сексом. Он в нем не нуждался. Окруженный со всех сторон глупенькими школьницами и студентками, он привлекал их своей странной мрачной отчужденностью, а потом разбивал им сердца и грезы о настоящей любви. Мне кажется, что Элмо никого так сильно не любил и не полюбит, кроме себя самого. Я не испытывала к нему физического

влечения. Да, он был хорош собой, и не могу сказать, что этот парень «не в моем вкусе», просто дальше поцелуя с ним я никогда не заходила, и не зашла бы. Я люблю его, но не хочу. Думая об этом, мне казалось, что я упускаю свой единственный шанс на обретение семейного счастья, но стоило в голове соединить слова «семья» и «Элмо» и я вздрагивала от страха.

Из учебных материалов по истории можно сделать вывод, что только окружающая среда человека меняется под воздействием времени и технологического прогресса. Сами люди любыми способами избегают каких-либо перемен и совершают все те же ошибки, что и предыдущие поколения. Мы давно отказались от профессоров, теперь нас учат исключительно объективные машины. Специальные программы, которые подстраиваются под индивидуальные показатели обучающегося. Есть определенная база, которую должны пройти все без исключения, а дальше уже все зависит от тебя и твоего выбора. Мы решаем уравнения и познаем искусство Возрождения, а сами толком не умеем разговаривать друг с другом.

– Ты уже выбрала, какие экзамены будешь сдавать? – спросила меня мама. В последнее время это стал её любимый вопрос. Дело в том, что я до сих пор не могла определиться с тем, что я хочу от жизни и что делать дальше. Я хорошо разбиралась в математике. Алгебра с её уравнениями и интегралами, геометрия с теоремами и чертежами, это все было для меня понятно и просто. Прибавить ко всему этому физику, и можно рассчитывать на престижную высокооплачиваемую работу. Мои знаниягодились бы многим компаниям, которые ищут молодых и амбициозных инженеров. Именно такого будущего для меня хотела моя семья. Сейчас, находясь в самом эпицентре этого технологического бума, со знаниями технических дисциплин не пропадешь. Проблема была в другом. Решая задачи, я чувствовала себя как рыба в воде, но связывать свое будущее с ними у меня желания не возникало. Психология, вот что действительно мне было интересно. Понимать людей, вникать в их проблемы, читать, словно книги, помочь найти ответы на их вопросы. Среди нас стало так много машин, что людям все сложнее общаться и воспринимать друг друга. А что будет дальше?

Как бы там ни было психология человека – это очень увлекательно, но уже совсем не актуально. Из учебных материалов мне известно, что людям плевать на себе подобных чуть ли не с каменного века, просто в те времена не было всех этих механизмов и приходилось выкручиваться. Теперь все изменилось. Мы предпочитаем общество бездушных роботов, чем своих соседей или коллег. Социальные и психологические проблемы уже давно никого не волнуют. Возможно, только религия все еще пытается открыть людям глаза, но я бы выбрала эту дорогу только в том случае, если со всех сторон меня окружала бездна.

Так или иначе, теперь я нахожусь в списке тех нерешительных, кто до сих пор не выбрал ни одного предмета. Администрация нависает над нами в школе, семья нависает над нами дома. Проблемы копятяся, как снежный ком, который рано или поздно меня раздавит.

– Почему бы тебе не брать пример с твоей родной сестры? – взяв в руки клеймо, Администрация нагрела металл добела и приложила к серому веществу в моей голове. Коронная фраза «бери пример с сестры». Я настолько часто это слышу, что смысл слов, подобно шраму, который никогда не заживет, останется со мной до конца жизни. Я не удивлюсь, если лежа на смертном одре, опять сделаю что-то не так, и мне скажут: «Бери пример с сестры». Блаженная Кэтрин. Ее безупречность, словно взрывчатка, разрушает мою жизнь.

Дома невозможно находиться из-за очередной ссоры родителей, поэтому я, дав волю ногам, шла по переполненным людьми осенним улицам и думала о чем угодно, лишь бы отогнать навязчивую идею о том, что надо брать пример с Кэтрин.

– Если я когда-нибудь свяжусь со Штерн и ее крошками, пожалуйста, ударь меня. – в голове всплыла эта фраза. Я сказала ее Элмо, когда Кэтрин уже основательно запуталась в сетях своей новой «подруги».

– Можешь в этом не сомневаться. – ответил он. Элмо был один из немногих, кто стоял по ту сторону баррикады и заклинал никогда не становиться такой же, как Кэтрин. Такой точки зрения придерживалось еще несколько человек, но их голоса едва ли были слышны в невероятно громком вопле других, желающих видеть меня такой же, как сестра.

Внезапно мыслительный поток резко сменил направление, и я увидела лица родителей. Звон отцовского стакана и шелест страниц маминой Библии. Скандалы, одни и те же слова. Как хорошо, что ветвей у религии столько же, сколько у векового дуба. Их брак – сплетение христианства и греческой мифологии. Иисус и Дионис, в теории едва ли смогли поладить. Они бы разорвали друг друга в клочья, но ведь на практике все иначе. Да, им тяжело, но они хватаются за любую возможность исправить положение и избежать конфликта. И общество их не осуждает. Почему же у нас с Кэтрин все иначе? Почему люди перемывают мне кости, а её скелетов никто не замечает? Почему переплетение наших религий считают неправильным и всячески побуждают именно меня отступить?

Я подняла голову и увидела огромный небоскреб. Изумрудный газон нисколько не утратил свежести, а цветы на пышных клумбах пылали яркими красками. Я в центре Мегалополиса. Корпорация «Счастье» притягивала к себе взгляды абсолютно всех окружающих, и я не стала исключением. Она манила, восхищала, завораживала. Она направляла запутанный поток мыслей в одно русло, и все мои думы теперь были только о ней. Стекло, бетон и металл, все это переливалось всеми цветами радуги. Как бы мне хотелось получить продукт, изготовленный Корпорацией. Как же я завидую всем тем, кто попробовал настоящее Счастье на вкус. Я могла бы купить себе новую внешность, таланты, и тогда никто бы не осмелился сказать «Бери пример с сестры», тогда бы Кэтрин заняла мое место, и на себе почувствовала какого это – играть роль «плохой» сестры. Вот только для меня Корпорация «Счастье» так же недостижима, как и для большинства жителей Мегалополиса. Огромный логотип в виде человека в строгом черном костюме, при галстукке и цилиндре будто бы насмеялся надо мной.

В голове появился новый вопрос: сколько нас таких, кому неведом вкус успеха? Кто не испытывал настоящего Счастья?

– Ты знаешь произведение «Трагедия человека»? – неожиданно спросил Элмо. Он лежал на полу с закрытыми глазами, когда я зашла в комнату. Прошло чуть больше часа.

– Нет.

– Его написал один венгерский писатель. Суть трагедии в том, что Дьявол, соблазняя Адама и Еву, показывает им будущее, прогоняет через все эпохи.

– К чему ты это вспомнил?

– Я будто бы оказался по ту сторону реальности, где Господь существует. Я находился среди сонма ангелов, которые восхваляли Его и Его творение. Он создал человека, и лишь Люциферова хула выбивалась из этого священного хора. Я видел перед собой два дерева в Райском саду, принадлежащие Дьяволу. Как этот змей соблазнил Адама и Еву. Он обещал им мудрость и бессмертие, но не дал ни того, ни другого. И я тону с ними в этом сумасшедшем круговороте столетий. Египет, Греция, Рим. Я наблюдаю за ними, незаметно, как будто со стороны Господа, который хоть и разочарован, но обеспокоен судьбой творения. Мы все вместе про-

ходим через столицы Европы. Вонючий и революционный Париж, холодный и безумевший от голода Лондон. Я чувствую боль Адама, горе Евы, как свои собственные эмоции, чувствую насмешки и обман Люцифера, как будто он надо мной тоже издевается. И все это переплетается с ноктюрн Шопена, как будто композитор часть всей этой иллюзии. Ты понимаешь меня? – я внимательно и заворожено слушала Элмо, ощущая, как грудь наполняется болью и обидой. Я пришла сюда в надежде найти покой, а в итоге вынуждена бежать из собственного убежища.

В комнате было дымно и пахло травой.

Общественный транспорт. Для кого-то эти два слова – настоящий ночной кошмар, но лично я нашла в нём спасение. Когда некуда идти, нужно куда-то уехать.

Из истории я знаю, что раньше люди передвигались по городам с помощью автобусов, маршрутных такси, трамваев и троллейбусов. Хотела бы я попасть в прошлое и покататься на транспорте наших предков. Сейчас все изменилось. Машины остались, они считаются довольно дорогостоящим средством передвижения, которое могут позволить себе далеко не все. Общественный транспорт, для удобства жителей и разгрузки дорог, превратился в огромное сплетение стальных «мостов». Они нависают над Мегалополисом, ныряют под землю, петляют между небоскребов. По ним, словно тысячи металлических паукообразных роботов, бесшумно передвигаются поезда. Всё это так и называется «Паутина». Сеть настолько обширна, что распространилась во всех пригородных районах города. Говорят, что это не конец и вскоре Паутина доберется до близлежащих Мегалополисов, о которых мало что известно (по крайней мере моему окружению).

Я всё это рассказываю для того, чтобы ты понял насколько Паутина масштабный городской проект. Кататься на ней можно едва ли не бесконечно. Не думаю, что насчитается даже пятерка людей, которые полностью разбираются во всех хитросплетениях и побывали во всех её темных углах. Поэтому в моменты отчаяния я просто сажусь в первый попавшийся поезд-паук и еду в неизвестном направлении.

Страсть Элмо к наркотикам всегда будила во мне ужас и отвращение. Он делал это редко, но регулярно, и говорить об этом не было никакого смысла. Это был один из его грехов, с которым он не желал расставаться, и повлиять на это никто не мог. Я ехала в сторону Западного пригорода, через Центр Мегалополиса и смотрела в окно. Летящие пауки с панорамными окнами обеспечивали отличный обзор. Погрузившись с головой в музыку Людовико Эйнауди, я думала о том, как же быстро и незаметно осень завладела городом. Она забралась под кожу, рождая едва ощутимую волну мурашек. Отражается в стеклянных витринах, падает вместе с багряными листьями, висит алыми гроздьями рябины, она даже до солнца добралась, не лишив яркого света, остудила его. Сентябрь путался в мыслях, рождая уютную меланхолию. Очень сложно передать это состояние словами. Его можно сравнить с теплым свитером, холодными пальцами, которые касаются горячей кружки с чаем. Осень уже не прячется в тени, она выглядывает из карманов и складок пальто, слегка поскрипывает в кожаных кедах и ботинках прохожих. Есть еще время и возможность поймать последние обрывки лета, но вскоре небо осознает, что происходит и обрушит на город свой печальный плач.

Проезжая мимо Центрального парка, где смена времен года ощущается куда сильнее, я поймала себя на мысли, что наблюдаю за одиноким человеком, сидящим на скамейке, возле пожелтевшего клёна. Я знаю его.

Ноги, поддавшись сверхъестественному позыву, самостоятельно подняли меня и заставили выйти из вагона. Ещё до конца не отдавая себе отчет в том, что я делаю, я шла навстречу к нему, смущенно махая рукой. Он улыбнулся.

– Добрый день, Натали, какая неожиданная встреча. – человек был известен как Профессор Л. Он никогда не говорил мне своего полного имени, а я его об этом не спрашивала. Это был преклонных лет мужчина, который помнит то время, когда в учебных заведениях преподавали люди, а не машины. Я познакомилась с ним в нашем пригороде. Профессор тогда напомнил мне человека заблудившегося. На фоне Паутины, неоновых табло и сенсорных панелей он шуршал старой пожелтевшей газетой, перечитывая какой-то аналитический материал (видимо не в первый, и даже не во второй раз). Он до сих пор мне кажется человеком, который всячески старается сохранить тот мир, в котором осталась большая часть его жизни, хотя он уже давно исчез.

– Рада Вас видеть, Профессор. – я говорила без тени лести. Элмо, Кэтрин, родители, учеба всё это мгновенно отошло на второй план.

– Взаимно. – с улыбкой ответил он. – Присядешь?

– Разумеется. – он немного подвинулся. Ветер зашумел осиновыми листьями.

– У тебя усталый вид, Натали. Ты не хочешь поделиться, что тебя печалит? – Профессор Л всегда был очень проницателен по отношению к людям. Не было смысла что-то скрывать от него. Да и сил тоже не было.

Разговор закончился с наступлением сумерек. Холод, назойливо приставая, заставлял всё чаще обращать на него внимание, отвлекая от беседы. Слова вылетали вместе с небольшими облачками пара, которые тут же растворялись в воздухе.

– Уже довольно поздно, – подытожил он, вставая со скамейки. – Я надеюсь, Натали, что все у Вас наладится. Старайтесь с пониманием относиться к тому, что Ваша семья беспокоится о Вашем будущем, пускай и весьма своеобразно. – его ярко-голубые глаза блеснули ироничным огоньком. Я улыбнулась.

– Спасибо Вам.

– И Вам, я получил огромное удовольствие от общения. Помните, даже при самом ужасном раскладе нельзя опускать руки, нужно идти вперед, как бы ни было тяжело, только тогда можно почувствовать себя счастливым. – с этими словами Профессор Л развернулся и ушел. Я хотела попрощаться и сказать, что буду стараться следовать его советам, но в голову так резко врезалась последняя фраза, что я еще долго не могла думать о чем-то другом.

«Почувствовать себя счастливым». В нашем городе люди говорят о счастье только в одном контексте. Машинально я посмотрела на линию Паутины, которая ведет в самое сердце Мегалописа. Именно там и находится настоящее Счастье. Оно сверкает ярче звезд и переливается цветами радуги. Оно имеет свою цену. Другого счастья мы не знаем. Однако если сильно постараться, то что-то очень похожее можно «почувствовать». Теплое, едва заметное ощущение где-то внутри, от которого становится хорошо и уютно.

Разговор с Профессором, ночные посиделки в квартире Элмо, улыбающиеся лица моей семьи – вот те вещи, которые способны разжечь этот огонёк в груди. Мысленно я начала перебирать то, что даёт другим людям ощущение счастья.

Для мамы это звук и голос церковного хора, для отца горький вкус виски с лимоном, Кэтрин вся светится от шумных вечеринок и собственного отражения в зеркале. Штерн чувствовала себя счастливой только, когда другим было плохо. Элмо блаженно закрывает глаза, слушая симфонии Бетховена. Удивительно, насколько формы счастья различны, но для подавляющего большинства людей существует только одна его форма – жидкость цвета радуги в стеклянном флаконе.

Дорога домой взбудрила меня. Успокоила. Холодный ветер освежил голову, выдувая печали и расставляя мысли по полочкам. Ноги сами несли меня домой, мозг не сопротивлялся, но клянусь, если бы я заранее знала, что в настоящий момент происходит в нашей маленькой квартирке, я бы заночевала на улице. Меня бы не испугали ночные ужасы пригородных районов. Понимание пришло слишком поздно, когда я закрыла за собой входную дверь.

Захлопнулся капкан, попалась добыча. Из кухни доносились приглушенные, но весьма радостные голоса. Беседа была настолько живой, что никто не заметил моего появления, а это могло означать только одно. В доме есть кто-то посторонний. Гость. В жутком оцепенении я стояла в прихожей, боясь даже вздохнуть. Голос мужчины незнакомый. Значит это не кто-то из родительских друзей, да и Кэтрин бы там не было. Кто это? Уже достаточно поздно, но, судя по звукам из кухни, беседа не собирается заканчиваться. Еще стучат ножи и вилки. Страх и любопытство наносили друг другу смертельные раны, я понимала, что ситуация безвыходная, рано или поздно они поймут (или уже поняли), что в их сакральную атмосферу беспардонно ворвалась я. В голове раздавались звуки хлопающих дверей. Это пути отступления закрывались один за другим, оставляя меня в темноте. Лишь одна дверь была распахнута настежь. Она, в отличие от всех остальных, не источала свет. Внутри был мрак, густой и опасный. Кажется, я вижу щупальца, стоит приблизиться, и они схватят меня. Последний путь отступления захлопнулся. Я сделала шаг вперед.

– Натали? – голоса стихли, щупальца не стали дожидаться, они схватили меня и уволокли в неизвестность. Дверь закрылась.

– Да. – негромко отозвалась я, набирая как можно больше воздуха в легкие. Не знаю, когда мне в следующий раз удастся это сделать. Оттягивая неизбежное, я бережно повесила куртку и медленно побрела в сторону кухни. Коридор слишком быстро кончился и вот я стою на пороге светлой столовой. Пряный запах карри напомнил желудку, что я давно ничего не ела, но тело категорически отказывалось приближаться к столу. Восемь пар глаз жадно уставились на меня, изучая каждую клеточку. Отец, в его излюбленной манере, смотрел пустыми серыми глазами, с каждой секундой понимая, что содержимое тарелки куда интересней, чем родная дочь. Мама всячески пыталась изобразить заботливый, даже тревожный взгляд. Кэтрин не скрывала своего признания. Поджав губы, она изучала мой внешний вид, и чем дольше она это делала, тем больше выражение её лица напоминало мне рыбу-каплю.

– Добрый вечер, Натали, а я уже испугался, что не смогу сегодня с тобой познакомиться. – неловкое безмолвие нарушил гость, который оказался совсем неизвестным человеком. Это был мужчина, старше нас с сестрой, но младше наших родителей. Примерный возраст где-то от двадцати шести, до тридцати трёх. Не могу определить точнее. Его внешний вид – один сплошной диссонанс. Даже в приглушенном теплом свете его лысина неестественно сверкала, голубые глаза в обрамлении светлых ресниц, внимательно наблюдали за каждым моим движением, пухлые щеки ужесточила трехдневная щетина, а очень странной формы рот исказился в непонятной, но искренней улыбке. Мужчина был прилично одет, темно-синий костюм прекрасно сидел, запястье левой руки украшали раритетные часы со стрелками (подобные вещи встречались теперь крайне редко), а на указательном пальце правой руки переливался золотой перстень с черным камнем.

– Натали – это Форд, мой молодой человек. Форд – это моя сестра, Натали. – казалось, что это взаимное разглядывание длилось несколько часов, недовольный голос Кэтрин заставил меня выйти из забвения.

– Поужинаешь с нами? – в голосе мамы было больше утверждения, чем вопроса. Отказаться сейчас – значит обеспечить себе «радужное» будущее, к тому же я действительно голодна.

– Буду рада. – ответила я, улыбнувшись Форду, который уже заботливо подвинул для меня стул.

Ужин продолжался довольно долго, а я всё потеряла уже за чашкой ароматного чая. Потеряла нить монотонного разговора, в котором участвовали все (даже отец), потеряла счет времени, контакт с реальностью, саму себя. Я сидела в своей столовой, в своём доме, рядом со своей семьей, но ощущала себя чужой. Я пыталась поддержать разговор, вот только для остальных мои слова сравни стуку чайной ложки о фарфоровые края чашки – пустой и надоедливый звук. Я водила пальцами по интерактивной столешнице, которая выглядела как открытый большой аквариум и мечтала в нем утонуть. О конце ужина я узнала, когда стол вновь стал белоснежной гладкой панелью.

– Это был прекрасный вечер, но нам всем пора отдохнуть, – мама убирала грязную посуду в посудомоечную машину. – Кэтрин, дорогая, разберитесь с Натали кто и где будет спать.

– Конечно мам. – сладко пропела она, хватая под руку Форда. – Мы разберемся. – одного её взгляда было достаточно, чтобы понять – мой кошмар только начинается.

– Натали Грау! – голос звучал где-то очень далеко, приглушенно. Сенсорная панель расплывалась перед глазами. Я смотрела на свои дрожащие руки, кожей ощущая взгляды всего класса. Суровые, колючие, осуждающие. Они смотрели на меня, как голодные шакалы на добычу.

– Я отказываюсь. – как можно громче сказала я, избегая преподавательского вопроса «Простите, что Вы сказали?»

– Вы понимаете, что отказываясь от сдачи итоговых экзаменов, обрекаете себя на жизнь лишенную всяческих перспектив и развития. Вы не сможете пойти учиться дальше, соответственно и работу не сможете найти достойную. Я искренне советую Вам взяться за голову и попросить совета у своей семьи.

– Это всё бесполезно, миссис Лира. – голос родной сестры слушать было невыносимо. Мне нужно быть сильной, ни в коем случае нельзя отвечать ей, кричать, она только этого и добивается. – Сколько раз мы собирались всей семьей, чтобы помочь Натали выбрать предметы и направление, в котором она хотела бы двигаться. Бесполезно. Её интересует только психология. – Штерн и её крошки фальшиво хихикнули. Руки сжались в кулаки. Я видела, как сенсорная панель реагирует на каждое движение. Нельзя, держись, они ждут, когда ты встанешь и уйдешь, не позволяй им тебя победить. Из-под опущенных волос я пыталась поймать взгляд Элмо. Искать долго не пришлось, на месте друга оказалась лишь пустая панель.

– Натали, Вы неглупая девушка и должны прекрасно понимать, что психология в настоящий момент переживает не самые лучшие времена. Посвятить этому свою жизнь означало бы смириться с низким положением в обществе, это не говоря уже о том, что данное занятие едва ли сможет сделать из Вас обеспеченную женщину. Вы способны на большее. – неловкая пауза нарушалась лишь едва слышным жужжанием включенной техники. Глаза одноклассников до сих пор жадно изучали меня. Миссис Лира шумно вздохнула.

– Я даю Вам последний шанс, поговорите еще раз со своей семьей, завтра жду от Вас окончательного решения.

– Но миссис Лира, это ведь нарушение правил?! – возмущенно взвизгнула Штерн. – Из-за Натали у Вас могут быть неприятности, стоит ли это таких проблем, тем более, как мы выяснили, девушка отказывается сдавать экзамены.

– Выбор предметов – очень серьёзный шаг для всех, Штерн, кто-то всё уже для себя решил, а кому-то нужно время для размышлений. Я думаю, что ничего страшного не случится, если Натали объявит о своем окончательном решении завтра утром. – главная сенсор-

ная панель в классе оповестила, что учебный день подошел к концу. – Все свободны. – миссис Лира была явно недовольна, что я отняла так много времени, она всячески старалась это скрыть, однако её опыт работы не с играл ей на руку и не смог скрыть усталость от юношеского максимализма.

Одноклассники оживленно обсуждали произошедший инцидент. Их не смущало, что я иду рядом, они могли оскорбить меня и сказать, что я это делаю назло семье.

– Хорошо, что у Кэтрин голова на плечах.

– Да уж, истина предков «В семье не без урода». – это слышалось со всех сторон. Голоса переплетались, запутывались, обрывались. До меня донеслись обрывки разговора Кэтрин и крошек Штерн.

– ...Форду она понравилась, просто еще не разглядел всю её сущность, скоро это изменится. – закрыв глаза, я как будто вновь услышала тошнотворные вздохи, поцелуи, взрывающие ночную тишину. Она ведь знала, что я не сплю. Глаза защипало от подступивших слёз.

Пришлось подождать, пока все разойдутся. Не могу сейчас никого видеть. Мне осточертело это общество. Моя жизнь, будто бесконечное центральное кольцо Паутины. Делая короткие остановки с названиями «Образовательное учреждение», «Дом», «Квартира Элмо», я продолжаю кружиться с одинаковой скоростью. Что может быть ужаснее бесконечной рутины?

Коснувшись виска, я вновь перечитала сообщение: « Уважаемая Натали Грау! Вы приглашены на встречу с Главным Секретарем Корпорации «Счастье». Если Вас заинтересовало данное сообщение – будем рады видеть Вас в главном холле Корпорации. Время прибытия 17:00. Просьба не опаздывать. В случае если Вам неинтересно приглашение – сотрите его. С наилучшими пожеланиями, Илла Самхёл! Отдел связей».

Вестибюль Корпорации «Счастье» абсолютно не соответствовал моим представлениям. Почти с любой точки в городе виден этот высокий и яркий небоскреб. В пригородных районах, если присмотреться, то можно увидеть столб света, который он излучает. Главное кольцо Паутины вьется вокруг него. Вот он – центр Мегалополиса (а может быть и всего мира). Приближаясь к зданию, я пыталась вообразить, как же выглядит Счастье изнутри. В наше время – это наверняка огромные сенсорные панели, информационные табло, какие-нибудь бесшумные летающие самокаты для удобного перемещения, невероятные средства защиты. Стоило дверям главного входа раскрыться, и я едва не задохнулась от восторга.

Огромный светлый холл. Все было выполнено в неоклассическом стиле. Строгость и элегантность линий, преобладание белого цвета, сверкающий пол из молочного мрамора. В середине зала стояли четыре изогнутых белых дивана, образующая круг. Под огромной роскошной люстрой сделанной из хрусталя, находилась проекция старых стрелочных часов. Интерактивный маятник медленно раскачивался из стороны в сторону. Происходящее было больше похоже на какой-то сон-бред, видение, что угодно только не реальность. Сердце бешено колотилось в груди. Человек, сидящий на диване, оценивающе посмотрел на меня. Неужели он слышит, так громко оно стучит? Нет, это невозможно, ты совсем спятила, Натали! В этот момент холл наполнился мягким гулом. Пять часов. Шумно выдохнув, я направилась в сторону стойки информации, находившейся чуть в стороне от диванов и голограммы. Каждый мой шаг сопровождался цоканьем.

– Добрый вечер. – подойдя к стойке, я поздоровалась с девушкой в строгом черном костюме. Её лицо скрывала улыбающаяся маска – символ Счастье. – У меня назначена встреча с Главным Секретарем. Сегодня утром Илла Самхёл прислала сообщение. – я машинально провела пальцем от брови до виска. Девушка коротко кивнула и быстрыми тонкими пальцами начала что-то набирать на панели.

– Натали Грау, правильно? – голос оказался ниже, чем я ожидала.

– Да, это я.

– Господин Секретарь Вас ожидает, прошу за мной. – она поднялась с белого высокого стула и вышла из-за стойки, направляясь дальше по вестибюлю. Еще один короткий взгляд от незнакомца на диване. Мы направились к гигантскому бронзовому логотипу Корпорации – человек в цилиндре, черном пиджаке, белой рубашке и галстуке, лицо которого спрятано за улыбающейся маской. Эмблема занимала всю дальнюю часть холла. Бронза отливала цветами радуги. Приближаясь, я вдруг осознала, что логотип разделен на две равные части. Это вовсе не стена, а двери лифта. Именно к ним и привела меня девушка. Она нажала кнопку вызова, и двери лифта медленно раскрылись перед нами.

– Господин Секретарь находится в Зоне Приема Гостей, это один из верхних этажей. – слишком уж низкий голос для такой хрупкой девушки. Лифт закрылся и плавно поплыл вверх. Когда первый этаж остался позади, открылся панорамный вид на центр города. Поднимаясь, я наблюдала за тем, как удивительна цивилизация, которая может процветать и не мешать существовать природе. Линии Паутины лавируют между осенними парками, в серебряных окнах небоскребов отражаются красные клены, рекламный щит запутался в ветках молодого дуба. Вот она, настоящая гармония.

Мы поднимались все выше и выше, город спрятался за свинцовыми тяжелыми облаками, которые жадно пожирали разноцветные огни, источаемые зданием Корпорации. Я перевела взгляд на свою спутницу. Подобно статуе, она стояла ровно и, отвернувшись от окон, смотрела на двери лифта. Наверно для неё этот вид не больше, чем просто наскучивший однообразный пейзаж, а ведь она не сильно старше меня. Эта мысль ударила в голову сильнее, чем я того ожидала. Каково это, быть успешной в столь юном возрасте? Как давно ты перестала удивляться простым мелочам и проводить выходные в окружении золотой молодежи, в самых дорогих клубах? Как давно ты носишь маску?

Ответом на все эти вопросы был легкий, но звонкий голос лифта, который оповестил, что мы прибыли на нужный этаж.

– Это Зона Приёма. Здесь проходят совещания, пресс-конференции и назначенные встречи. Господин Секретарь ждет Вас, всего доброго. – двери бесшумно закрылись и она исчезла. Коротенький коридор, в котором я оказалась, имел два выхода и один только что бесшумно захлопнулся.

Чем дольше я находилась в Счастье, тем ярче воображала, будто попала во Вселенную Звездных Войн. Клянусь, если бы увидела в Зоне Приёма Совет Джедаев, то уже ничуть не удивилась. Зал, где была назначена встреча, представлял собой просторное светлое помещение очень похожее на вестибюль выполненное в строгом минимализме. Центр Зоны заняла длинная стеклянная панель. Сейчас она была отключена, но могу поспорить, стоит приглашенным занять белые кожаные кресла (я насчитала 24 штуки), расположенные друг напротив друга, как панель тут же загорится множеством различных символов, диаграмм и графиков. Возле лифта находился эскалатор (он тоже был абсолютно белым), приглашая гостей на второй этаж Зоны. Там располагались небольшие интерактивные панели, с двумя-тремя креслами. Второй этаж занимал приличную часть всего пространства: от входа до дальней стены зала, которая постепенно из белого глянца превращалась в панорамное окно, возле которого находилась еще одна панель с креслами. Мужской черный силуэт смотрелся немного устрашающе в этом монохромном белоснежном помещении. Он еще не заметил меня, грубые руки с легкостью и какой-то несвойственной элегантностью скользили по сенсору. Больше в Зоне Приема никого не было.

– Добрый вечер, Натали Грау. – он не поднимал на меня своих черных слегка выпученных глаз до тех пор, пока я не опустилась на кресло. Понимаю, это нехорошо, но меня почему-то очень сильно заинтересовало то, что за дело требует от Главного Секретаря Корпорации такой концентрации. Единственное, что я успела увидеть на экране – симпатичную девушку с непослушными волосами цвета пшеницы. Изображение поменялось, и появилась карта города. Разглядеть район я не успела, Секретарь поспешно свернул работу и убрал руки от панели. Он был безупречен. Светло-серый костюм превосходно сидел. Гладковыбритый грубый подбородок. Его кожа, лицо, руки, ногти все было идеально.

«Настолько идеально, что даже не свойственно, для мужчины» – пришло мне в голову.

– Добрый день, – я запнулась, только сейчас до меня дошло, что я не знаю как его зовут. Черт возьми! Как можно было быть такой идиоткой, собираясь на собеседование, даже не узнать имени человека. Пухлые губы Секретаря изогнулись в легкой ухмылке.

– Моё имя не найдешь в поисковой системе, а справочники уже давно не производят, однако люди прекрасно знают кто я.

– Главный Секретарь Корпорации «Счастье». – произнесла я, стараясь хоть как-то исправить глупую ситуацию, в которую сама себя загнала. Внезапно во мне проснулось ощущение полного провала. Собеседование еще не началось, а все уже пошло не так. Хорошо, что миссис Лира позволила мне оставить договор с выбором предметов для сдачи экзамена.

– Вы можете называть меня Кууло. – он слегка склонил голову в бок, его пристальный взгляд бегал по моему лицу. – Если Вы мне позволите, то я сразу перейду к делу. – по спине как будто побежали сотни ледяных маленьких пауков. До сих пор я не отдавала себе отчет в том, насколько это важный и серьёзный разговор, как круто он может перевернуть мою жизнь.

– Я Вас внимательно слушаю. – слова дрожали, слетая с губ.

– Сейчас Вы стоите на пороге нового этапа Вашей жизни, сверстники выбирают предметы для сдачи экзаменов, рассказывают о своих планах, решают в какие учебные заведения им идти дальше. Суровая правда жизни такова, что сейчас самыми востребованными и прибыльными являются технические специальности. Общество не способно представить свое существование без технологий, которые так упрощают повседневный быт. Им будет проще свести счеты с жизнью, написав кровью предсмертную записку на сенсорной панели, чем расстаться со своим гаджетом. Профессии, которые предполагают взаимодействия с людьми, к моему великому счастью, давно не популярны, а очень скоро их вовсе предадут забвению. Я не ошибся когда сказал, что буду только рад, когда это произойдет. Те, кто останется верен своему делу, обретет деньги и власть. В какую бы сторону прогресс не двигался, но человек остается человеком, и никакая машина не способна ему помочь в момент самого глубокого отчаяния. Вы сами это прекрасно понимаете. Ваша страсть к психологии человека – вот что привело Вас сюда.

Отдел по подбору персонала, за которым лично следит Глава Корпорации, а также Отдел массовых связей, уже достаточно долгое время наблюдает за Вами, Натали. Илла Самхёл настаивала на том, чтобы взять на Вас на эту должность. – Секретарь сделал короткую паузу, а меня так сильно трясло от волнения, что я не могла ждать.

– Какую должность? – вопрос вырвался неосознанно.

– Занять место Главы «Канцелярии Времени». Это самый главный Отдел в Корпорации «Счастье». С его помощью мы можем переписать жизнь покупателя по его собственному сценарию. Остальные три Отдела тесно связаны с Канцелярией. Особенно это касается Мастерской Снов и Базар Талантов, без их вмешательства работать невозможно. – я слушала и не могла поверить своим ушам. Как такое возможно, что я – простая девушка из пригорода, может занять главную должность в отделе Счастье. Мне было легче поверить, что все это злая шутка, спланированная Кэтрин и Штэрн. Вот-вот Секретарь засмеется мне в лицо и пригласит девушку в маску, чтоб та проводила меня до выхода, но ничего этого не произошло. Кууло сидел и с серьёзным видом следил за моей реакцией.

– Простите, я не понимаю, почему Вы выбрали именно меня? У меня нет никакого опыта, я не умею управлять другими людьми. Качества лидера во мне угасли. – внезапно, обратившись в тупую головную боль, перед глазами всплыло воспоминание, где я и сестра еще совсем маленькие. Тогда я чувствовала, что мы одно целое и могла ей что-то сказать, зная, что она ко мне прислушается. Зону Приема окутала тишина.

– Вам не нужно никем руководить, Натали. – его голос сделался очень тягучим и успокаивающим, как сироп. – Главная задача Главы Канцелярии – слушать и понимать своих клиентов, а в этом у Вас опыта куда больше, чем у большинства кандидатов, я уже не говорю про остальных жителей Мегалополиса. У Вас отличная память, Вы способны погрузиться в проблему человека и найти способы ее решения. Вы могли бы быть замечательным психологом. Корпорация предлагает Вам не просто работу – это куда больше. Вы не будете тратить время на сдачу бесполезных экзаменов, которые, если быть до конца откровенными, ничего не решают. Тот, у кого есть возможность, уже давно все купил. Вам не нужно учиться в высших заведениях, Вы сразу приступите к работе, будете зарабатывать хорошие деньги, совсем другой вопрос в том, что деньги Вам будут не нужны.

– Почему? – с каждым его словом, я понимала, что во всем этом есть какой-то подвох.

– Сотрудники Счастье проживают в самом здании. Помимо жилья, Вы можете абсолютно бесплатно посещать любую Зону Досуга, которая Вам понравится. Мы ни в чем Вас не ограничиваем. – он как будто ждал, когда же я задам вопрос, который уже несколько минут вертится у меня на языке.

– Что я должна сделать, чтобы работать здесь? – Секретарь улыбнулся.

– Вы должны отказаться от своей прошлой жизни. – произнес он и поддался вперед, его глаза вспыхнули каким-то зловещим пламенем, он сложил руки в замок и коснулся своего подбородка.

– Это какое-то противоречие. – прошептала я, пытаюсь выбраться из-под тяжелого груза его последних слов. – Как это возможно? Отказаться от прошлой жизни? Я должна забыть всех друзей и знакомых? Оставить семью? Секунду назад Вы сказали, что ни в чем не ограничиваете своих сотрудников.

– Это действительно так, отказ личное дело каждого, но мы не сможем с Вами сотрудничать, если Вы на своем горбе тащите прошлое. Корпорация нуждается в людях, которые готовы поставить выполнение должностных обязанностей выше личных интересов.

– Но ведь это же невозможно! Жить работой, кто согласится на такое!? – я не заметила, как перешла на крик. Ситуация принимала какой-то очень необычный оборот, который безумно забавлял Кууло.

– Например, Вы. – с улыбкой, не повышая голоса, ответил он. Очень странно. Если раньше, я, услышав такие слова, разозлилась, поднялась с места, ушла, хлопнув дверью, то сейчас все по-другому. Мне стало страшно! Я почувствовала себя мухой, которая попала в сети невидимой паутины. Я пытаюсь выбраться, но в итоге только еще сильнее усугубляю свое положение, а вот и он, серый паук, подкрадывается ко мне, жадно лязгая хелицером.

– С чего Вы взяли? – я старалась сделать вид, что спокойна, но казалось, что от черных глаз Секретаря невозможно что-то скрыть.

– Как я говорил ранее, мы давно наблюдаем за Вами, поэтому отношения с друзьями и сверстниками, обстановка в семье и, конечно же, постоянные конфликты с Кэтрин для нас не секрет. – сердце с такой силой ударило о грудную клетку, что я вздрогнула. Им все обо мне известно, он не блефует, в этом нет никакого смысла. Я почувствовала себя голой, беспомощной, жалкой, а напротив сидит человек, который знает обо всем, начиная с рождения и до сегодняшнего дня. А мне известно только имя. Секретарь коснулся моей руки. Какая теплая и мягкая. – Натали, Вы не хуже меня знаете, какую боль порой доставляет прошлое. Иногда чувствуешь себя загнанным в угол, без надежды на спасение, именно с этим Корпора-

ция «Счастье» пытается бороться. Она помогает людям изменить свое прошлое и построить будущее. Всю свою жизнь Вы боролись с несправедливостью, изо дня в день терпели неудачу, теперь у Вас есть шанс взять реванш и победить. Помогите другим справиться с трудностями, которые над Вами когда-то одержали победу. Поставьте, наконец, безжалостную и окончательную точку в той жизни, где Вы сестра-неудачница, Вас там ни капли не ценили. – эти слова были подобно яду, Секретарь ввел его в мое тело, лишая возможности сопротивляться. Кууло знает все болевые точки и бессовестно бьет по ним со страшной силой. Паук добрался до мухи.

– Не вся моя жизнь один сплошной мрак. – вдруг выговорила я. Перед глазами появилось родное, любимое лицо. Такие знакомые черты, я их наизусть знаю. Вот бы увидеть его прямо сейчас. Я так ярко нарисовала себе образ Элмо, что не заметила, как Секретарь отпрянул, громко ухмыльнувшись.

– Да, общество маргинального наркомана сделают Вашу дальнейшую жизнь поистине счастливой. – Элмо перед глазами треснул и разбился. Удар пришелся прямо в сердце. Не может быть! Он догадался! Моя жизнь как на ладони, и он сидит и читает ее, как какую-то скучную книгу.

– Он не наркоман! – громче, чем хотелось, произнесла я.

– Не надо лгать! Вы можете врать самой себе, закрывая глаза на ситуацию, но нет никакого смысла врать нам, вся правда уже давно известна, не только Ваша, но и всех тех, кто нас интересуется. – он начал что-то очень быстро нажимать на сенсорной панели, стекло ожило под его прикосновениями, засветилось бледно-голубым светом. Я пыталась понять, что он делает, но пока мысль формировалась в голове, между нами уже появилось интерактивное окно. Пристальный взор Кууло я видела через какую-то карту, это был пригород, район в котором живет Элмо. Еще два движения и вот я вижу, как на экране появился мой друг, он сидит на полу, в своей квартире, в ушах наушники, его кожа бледно-серого цвета, под запавшими глазами лежали багровые тени. На какой-то миг показалось, что он мертв, но вот я увидела, как его грудь неровно вздымается, руки дрожат.

– Как долго Вы сможете не замечать очевидного? Да, не буду спорить, он умен, своенравен, незауряден, какое-то время даже находился у нас на счету, но Корпорации не нужны люди зависимые, прежде всего мы ценим свободу...

Он еще очень долго говорил о том, что Счастье неважно социальное положение человека, если он выделяется из большинства, то Корпорация его найдет, но я больше не в силах была слушать. Передо мной все еще находился едва живой Элмо. Он в наркотическом космосе, лавирует между неизведанными планетами и сверхновыми звездами. Быть может, к нему явится сам Бог, чьи исповеди мать так яростно блюдет. Внезапно я осознала, что во всей моей жизни именно мне и не нашлось места. Всё это время, я была маленькой лодкой, которая сражается со смертоносным штормом. Меня бросает из стороны в сторону, порваны паруса, дерево трещит. Как долго я еще смогу бороться? А может последовать за Элмо и попрощаться с этой реальностью? Нет, бегство – не решение! Тогда я буду не лучше отца, который такой же наркоман, различия у них только в предпочитаемых препаратах. Мне стало так обидно за саму себя, за то, что я всю свою жизнь была вынуждена сражаться с несправедливостью, в центре которой всегда была моя родная сестра. Будь она на моем месте, она бы ни на секунду не задумалась. Кэтрин отказалась бы от всего что имела. Даже глазом не моргнула. Так почему я должна оборачиваться назад?! Деньги мне будут в Счастье не нужны, я буду отправлять их родителям, а больше им от меня ничего не нужно. Продолжение рода Кэтрин обеспечит, а я стану той дочерью, которая работает в Корпорации «Счастье».

– Мне нужно что-то подписать? – спросила я. Секретарь улыбнулся. Экран исчез, и на сенсорной панели появился письменный договор.

– Нужны только отпечатки. Прикоснитесь, когда будете готовы. – Паук сожрал муху.

Часть вторая. Я – Будущее совершенное

Обработка воспоминаний (пожалуйста, подождите)

– Отказ не означает, что я их забуду? – где-то внутри сидел страх, кидая мелкие камешки, он раздражал недвижную гладь моей самоуверенности.

– Разумеется нет, это было бы глупо лишать тебя прошлого, ведь именно на нём строятся все твои знания и опыт. Отказ предполагает только отделение от этой социальной ячейки. Теперь ты – часть Корпорации «Счастье», ты не можешь трудиться пять дней в неделю, а на выходные уезжать в пригород и ходить с мамой в церковь по воскресеньям. В твоих руках человеческие судьбы, человеческое счастье, поэтому ты должна полностью быть сосредоточена на себе и своей работе. Ты творец Натали, а творцы, как это не прискорбно, покидают свои семьи ради искусства.

– Главное, что я буду их помнить. – Кууло понимающе улыбнулся, его теплая рука мягко коснулась моей. Какая же у него нежная кожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.